

Леонид Анатольевич Наумов:

О БУМАЖНОЙ КНИГЕ И ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Традиции есть традиции. Чтобы учебный год не приносил нам массу негаданных сюрпризов, и чтобы мы могли строить планы на будущее и готовиться к лучшему (или к худшему), мы всегда в октябре беседуем с директором гимназии Леонидом Анатольевичем Наумовым. Он рассказывает о нововведениях в системе образования вообще и у нас в гимназии в частности, и о том, чего нам ждать от учебного года и чего не ждать.

Изменения в основной школе

Леонид Анатольевич, мы слышали, что была принята новая образовательная программа. Чем она принципиально отличается от старой?

Она пока только обсуждалась. В ноябре пройдет педсовет, на котором она будет окончательно принята. Программа отражает то, над чем мы работали в течение последних 10 лет. Накапливаются изменения, и их количество переходит в качество.

Главная особенность этой образовательной программы в том, что она рассчитана на изменения в основной школе, то есть в 5-8-ых классах. В последние 5 лет преобразования касались старшей школы – 9-11-ого классов. Это было связано с индивидуальными образовательными траекториями, с подготовкой к ЕГЭ, с изменениями в проектно-исследовательской деятельности, с введением двухуровневого английского языка и так далее. Сейчас эти «реформы» закончились. Теперь надо провести соответствующие адекватные изменения в 5-8-ых классах, иначе между двумя ступенями возникнет разрыв.

Год назад мы обсуждали общие контуры будущей программы. Были сформированы семь рабочих групп, в которых учителя готовили предложения будущих преобразований, то есть концепция не «упала» сверху, от администрации. Выяснилось, что большая часть изменений, предлагаемых рабочими группами, касается основной школы. Это кажется логичным – после того, как мы перестроили старшую школу, появилась потребность внести соответствующие изменения и в основной.

Но кроме нашего образовательного учреждения основная школа пока мало кого интересует. Государство занимается изменениями только в «началке» и в старшей школе. С одной стороны, хорошо, что мы идем своим путем – можно лучше подготовиться к тем изменениям, которые надвигаются, когда государство доберется до основной школы. С другой – это опасно, так как мы можем рисковать в стороне от того, что происходит в других школах. **Как скажется на нас введение новых государственных стандартов?**

На укладе гимназии введение новых стандартов не скажется, потому что они в ближайшие три-четыре года

будут распространяться только на начальную школу. И лишь когда нынешние первые классы доберутся до пятого, стандарты перейдут и в основную школу. Так что для нас это будет полем изучения.

Компетентностный подход

Второй момент – это логика компетентностного подхода. Мы исходим из того, что школа, особенно средняя, должна не только давать знания, умения, навыки, но и формировать компетенции учащихся. За основу мы положили четыре компетенции: коммуникативная, информационная, математическая и проблемная. По этим четырем компетенциям проходит тестирование учащихся

Без улыбки директора ни одно дело в гимназии не спорится

в Великобритании при переходе к старшей школе. Мы получим возможность сравнить результаты обучения школьников Великобритании с нашими. Существует масса споров: хорошее ли образование в России и Великобритании, как соотносятся между собой эти две образовательные системы. Мне кажется интересным выяснить, возможно, ли в нашем учебном заведении применить английскую методику оценки уровня сформированности компетенции учащегося. На какой уровень их подготовки мы выходим в те же сроки? Тогда можно будет сказать, насколько московские гимназии лучше или хуже английских школ. Менять надо после реально проведенного анализа.

Практически это означает, что мы запустили ряд изменений в 5-ых классах, касающихся истории, информатики и других предметов, а когда пятиклассники станут шестиклассниками, эти изменения коснутся методики преподавания у них новых предметов: второго языка, географии, биологии, в 7-ом классе – физики, в 8-ом классе – химии. В изменения заложена логика использования так называемых «новых предметов»: они всегда вызывают интерес ученика. Происходит активизация его познавательных усилий, и именно этим мы попытаемся воспользоваться. Будут ли эти преобразования глобальными в образовательном процессе? Не знаю.

Два выезда в одни каникулы

Еще чем будет отличаться этот учебный год от предыдущего?

Мы планируем провести выездной лагерь. Все знают, что в выездные педагогические мастерские (Серпухов)

восьмиклассников не берут. Появилось предположение, что подготовка к профилизации во время выездного лагеря с погружением в некоторые предметы будет намного эффективней с точки зрения осознанности выбора индивидуальных образовательных траекторий.

Ранее мы не могли организовать этот выезд, потому что короткие каникулы и ограниченное количество педагогов не позволяли сделать два выезда за одну неделю. Это совершенно другой тип лагеря – погружать в интеллектуальную деятельность всю параллель на два дня – этого еще не было. Такая поездка означает загруженность на все каникулы для организаторов этих выездов.

Модель этого лагеря – предмет обсуждения. Мы готовы выслушать все пожелания.

Также будет общешкольная поездка в Санкт-Петербург в январе, связанная с изучением литературы XIX века. Инициативу на себя берут литераторы. Тема – «Москва и Петербург – две литературные столицы».

Дистанционное обучение

Самостоятельным приложением к образовательной программе гимназии будет система дистанционного обучения. Вряд ли полностью сложится в этом году, но в течение двух-трех лет точно.

Есть мысль сделать несколько «дочерних» виртуальных площадок рядом с сайтом гимназии, в которых гимназисты участвуют в исследовательской деятельности не в рамках школы. Например, Вышгород. Ребята, которые едут на конференцию в секции «История XX века», за полгода до нее встречаются и общаются в виртуальном пространстве: читают работы друг друга, пишут комментарии и рецензии.

Ресурсный центр

В этом году мы получили статус ресурсного центра по определению содержания гимназического образования. Пока это в большей степени проблема, нежели какие-то возможности. Мы – единственный ресурсный центр среди московских школ, который занимается этой проблемой. Мы были одной из первых гимназий 20 лет назад, и теперь готовы выступать в качестве транслятора понимания, как надо развивать именно гимназическое образование, а не лицейское и прочее. Происходила сложная выездная процедура защиты права быть ресурсным центром: доклады, согласование, экспертизы... Теперь эксклюзивность гимназии получила подтверждение. Но возникает проблема: мы должны этот ресурсный центр создать на своей базе. Идея его создания – «Специфика гимназического образования и его универсальность». Это некий политический и идеологический вызов. Потому как доминирующей идеей в государстве является узкая профилизация, а мы размахиваем флагом, на котором написано «универсальность».

Всеми этими шагами мы все больше идем против течения. Но это и интересно. И хорошо, что людей, понимающих, что от этого зависит будущее нашей школы, становится все больше.

Летние потрясения

За лето сильно изменился облик гимназии. Как часто мы еще будем испытывать подобные потрясения?

Ближайшее – следующим летом. Проблема понятна – школа построена в 1956 году. Она рассчитана на другое количество детей и образовательный процесс. Мы не умещаемся в нее физически и по количеству учащихся, и по организации учебного процесса. Ведь две трети уроков проходят в подгруппах, а не в классах. Много устарело, даже со времен ремонта 1989 года. И надо понимать, что любое глобальное изменение в инфраструктуре школы требует больших косметических изменений. Поменяли окна, стояки на первом этаже, проводку – опять косметический ремонт. Альтернатива только одна – сломать всю школу и построить новую. Это было бы проще и может быть дешевле. Но это означает год-два учиться и работать по другим школам. Что, сами понимаете, совсем нежелательно. Угрозы аварийности нет, есть просто необходимость повысить жизнеспособность этого здания. В ближайшее время нам предстоит еще ремонт вентиляции и электрики.

Газета и бумажная книга должны сотрудничать!

Как скоро реконструкция гимназии дойдет до нашей библиотеки? (И мебель, и помещение морально устарели, а художественный фонд обновляется медленно).

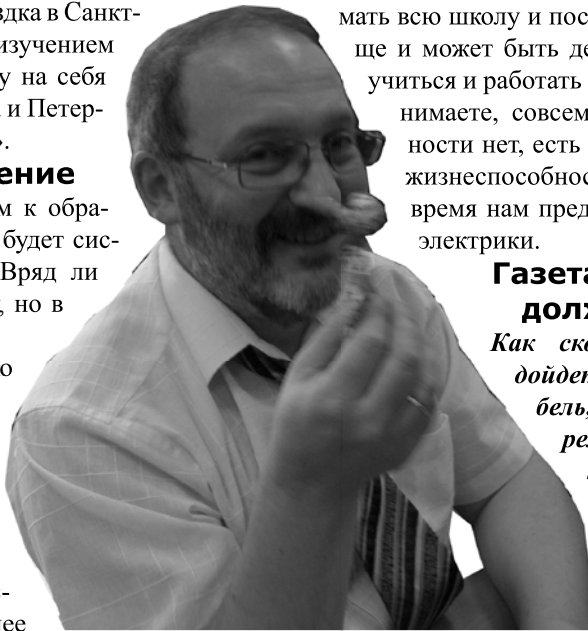
Надо открывать конкурс на общую программу модернизации библиотеки. Место, которое там существует, предельно ограничено. Если учебники расставить с соблюдением всех требований (расстояние между стеллажами и так да-

лее), они займут подавляющую часть всего пространства библиотеки. Также по требованиям РОСПОТРЕБНАДЗОРА нельзя хранить и использовать книги определенного «возраста». Даже если они больше не переиздавались. Поэтому библиотека расходуется по разным кабинетам.

Это техническая проблема, но у нее есть и философская составляющая: нужно определиться, какая книга нам нужна. Точнее, сколько нам нужно бумажных книг, а сколько виртуальных ресурсов в цифровом формате. Ведь количество людей, которые пользуются бумажной книгой, существенно уменьшается.

Целый ряд педагогов предлагает вариант, когда мы выдаем детям электронные книги (учебники). Может быть, это правильно. По крайней мере, таким образом, мы снимаем проблему тяжести учебников. Но зачем тогда вообще нужна библиотека? Она, например, может быть хранилищем редких книг, которые нельзя найти в Интернете.

Надо понять, какая бумажная книга нам нужна и зачем. В книге есть своя энергетика. И потом – какая именно нам нужна библиотека, и какие потребности она будет удовлетворять – только учебные или другие? Этот вопрос нужно решать общими усилиями педагогов и гимназистов. Нужен ли читальный зал? Как часто учитель отправляет детей в библиотеку? Кто дети, которые туда ходят?

*Сматеренная Леонидом
Анатольевичем на Дне Учителя кукла*

Есть ли группа, которая посещает библиотеку регулярно? Это поле для анализа.

Бумажная газета и бумажная книга должны друг с другом сотрудничать, чтобы выжить!

Уникальный музей

Мы знаем, что у Вас есть какие-то идеи по поводу активизации музея. Поделитесь ими с нашими читателями.

Это предмет долгих раздумий. Немногие знают, что по своему детскому пошлому я археолог. Это детская и юношеская романтическая история. И уже работая учителем, я ездил в археологические экспедиции. Весной 2010 года я собрал все свои мысли и предложения по поводу того, как надо использовать музей, и написал открытое письмо историкам. Наш музей уникален теми материалами, которые в нем хранятся. Пока это понимают только профессионалы. Поэтому надо решить сразу две, на первый взгляд, противоположные задачи: сделать его доступным для широкой аудитории (но не упростить) и понять, как эту уникальность усугублять, то есть использовать его материалы, чтобы был научный результат. Первая – донесение ценности и содержания музея до «масс», а вторая – усложнение видов деятельности и содержания работы музея. Эти противоречия разрешимы. Потому что у нас много педагогов-историков, имеющими ученые степени, которые теоретически понимают, как это сделать. И с другой стороны, есть уникальный потенциал музея. Но дальше возникает огромное количество организационных, педагогических и финансовых вопросов – как это реализовать на практике. Я думаю, об этом должны говорить сами учителя и сотрудники музея.

На педсовете мы должны принять программу развития музея вместе с программой дистанционного обучения. Это работа на ближайшие три-пять лет...

35 лет с Митридатом

У Вас вышла новая книга. Расскажите про нее.

Вышла. В бумажном варианте (*Смеется – Прим. Ред.*) Мне кажется, она стилистически и концептуально проще, чем предыдущие книги про чекистов, но рассчитана на человека, который интересуется тем, что происходило в античности.

Она готовилась долго – около 35 лет – и достаточно быстро была написана (за лето прошлого года). Книга жила в подсознании все эти десятилетия. Посвящена она известному историческому герою I века до нашей эры

царю Митридату Евпатору. Он был противником Римской республики, которого римляне считали «вторым Ганнибалом». Меня с детства притягивал этот сюжет, я читал по нему и художественную, и научную литературу.

Хочу сказать публично: огромную роль в помощи в создании этой книги сыграли гимназисты. Мощным катализатором были проекты с нынешними 8-ыми и 10-ыми классами. Я, как консультант, относился к этим проектам очень серьезно, потому что мне было интересно. Мы моделировали военную сторону событий, пытались разобраться в военных столкновениях, красили солдатиков... Это детская работа, но чтобы ее обеспечить, мне нужно было достаточно много для себя прочитать и понять. Результаты этого не попали в проект, но накапливались и жили своей собственной жизнью. Еще через два года мы сделали проект, посвященный дочери Митридата Клеопатре. В общем, написание этой книги – длительный процесс. Память живет долго, но школа, как увеличительное стекло, какие-то вещи актуализирует и выводит на «чистую воду».

И я решил все это собрать и издать. Плюс к этому в книге приводятся исторические источники по данной теме: Плутарх, Аппиан, Мемнон, Саллюстий. Затем, чтобы дать возможность посмотреть читателю книги, что было написано на эту тему в древности, и проверить, обманывает их автор книги или нет. Некоторые из источников переиздавались, а некоторые и вовсе отсутствуют. Книга будет интересна и тем, кто не согласен с Наумовым, а гипотезу автора можно проверить, посмотрев в источники.

Я доволен результатом. Эстетически книга мне тоже нравится. Хотя я снова столкнулся со знакомой ситуацией: книжка выходит через год после того, как ты ее написал, и все в ней написанное в твоём сознании видится уже по-другому.

От Редакции: книга действительно невероятно красива. Черная матовая обложка, на которой пурпурными буквами выведено «Митридадовы войны». От страниц, пахнущих еловым лесом и шелестящих, как ветер в кустах шиповника, невозможно оторваться, а внутри карты, рисунки, фотографии... Видно, что это действительно многолетний труд, получивший такое радостное и интересное воплощение.

Над интервью работали Надежда Белякова и Илья Бройдо.

ИМПРОВИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

Мы знаем, что история хранит много тайн! А завалы нашего подвала – тем более. При разборе этих тайников были обнаружены артефакты советской эпохи – плакаты с изображениями героев культовых мультфильмов «Ну, погоди!», «Карлсон», «Шайбу-шайбу». Безжалостная рука завхоза вынесла эти свидетельства минувших дней на помойку. А музейные работники и примкнувший к ним фотограф-любитель Артем Сафронов тут же организовали на школьном дворе выставку. Жаль только, что насладиться ею довелось не многим. Раритеты очень быстро исчезли со школьного двора. Хочется верить, что они попали в хорошие руки!

Раритеты